

Записки стараго охотника.

XII. Охота въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

III. Сѣверо-Восточная часть Звенигородскаго уѣзда.

Путь въ эту часть уѣзда.—Дорожныя встрѣчи.—Село Нахабино.—Городъ Воскресенскъ.—Охота: рѣка Истра, монастырскій и городской лѣса.—Деревни: Ермолино, Накольское, Сокольниково.—Лѣса: 6. Боева и Дарагана.—Деревни: Адуевка, Степаньково, Павадина.—Осенняя охота.—Лоси.

Сѣверо-восточная часть Звенигородскаго уѣзда находится за небольшимъ, заштатнымъ, на рѣкѣ Истрѣ, городомъ Воскресенскомъ, лежащимъ въ пятидесяти семи верстахъ отъ Москвы по московско-виндаво-рыбинской жел. дорогѣ.

Воскресенскъ замѣчателенъ и извѣстенъ только по Воскресенскому ново-іерусалимскому монастырю и по прекрасному въ немъ храму Воскресенія, отъ котораго и городъ получилъ свое наименованіе.

Многочисленные богомольцы посѣщаютъ этотъ монастырь, построенный патріархомъ Никономъ. Прекраснымъ, гористымъ и хорошо орошеннымъ рѣкою Истрою и ея притоками, окрестностямъ этого монастыря Никонъ далъ названіе Новаго Іерусалима.

Съ возвышенности, прозванной горою Елеонскою, открывается прекрасный видъ. Отсюда царь Алексѣй Михайловичъ любовался чудными окрестностями ново-іерусалимскаго монастыря.

Часть богомольцевъ ходитъ въ этотъ монастырь пѣшкомъ по Воскресенскому шоссе:

Выходя изъ Москвы на зарѣ, попивъ по дорогѣ чайку

поднималъ дичь, по тому же направленію на меня тянула еще пара, и я изъ нея взялъ одного, и рѣшилъ еще постоять въ засадѣ и подождать на перелетѣ. Ожиданіе мое было не напрасно, и я еще успѣлъ застрѣлить пару. И послѣ этой охоты я неоднократно посѣщалъ на утренней и вечерней зарѣ эту опушку высокаго еловаго лѣса, колкомъ вдавагоса въ хлѣбное поле, и мнѣ часто здѣсь приходилось стрѣлять по вѣтвѣямъ.

Обойдя всѣ охотничьи угодыя вокругъ Желѣзникова, я оврагомъ по рѣчкѣ пошелъ къ селу Зенькину, на мельницу, стрѣлять утокъ. Здѣсь взялъ ихъ пять штукъ. С. Зенькино расположено красиво по высокому берегу рѣки. Звучно раздается по рѣкѣ церковный звонъ, «зоветъ и манитъ неодолимо». Подчинился и я сему властному зову. Оставивъ ружье и собаку въ церковной сторожкѣ, вошелъ въ церковь. Стройно пѣлъ хоръ мѣстныхъ прихожанъ подъ управленіемъ Г. Рукиной, пѣлъ сѣдъ и малъ, пѣлъ съ благоговѣніемъ, и это пѣніе глубоко дѣйствовало на душу... Незамѣтно простоялъ я всю обѣдню, позднюю по случаю «праздника Іліи гремящаго пророка». Послѣ обѣдни, съ семейю Э. В. на его лошадахъ возвратился въ Желѣзниково.

Обойдя лѣсъ Рукиныхъ и сосѣдніе, окружающіе Зенькино, и удачно тамъ поохотившись за лѣсною дичью, я направился далѣе по сѣверо-западу Звенигородскаго уѣзда, поѣхалъ въ Мохнево, имѣніе г. Петршкевичъ, которымъ завѣдывалъ ихъ родственникъ, а мой хорошій знакомый и соохотникъ Г. Ю. Сабинскій.

Мохнево—старинное барское имѣніе г. Петровскаго, перешедшее по наслѣдству его дочери, Л. И. Петршкевичъ. Большую усадьбу окружаетъ великолѣпно разросшійся въковой паркъ, пріютъ множества дроздовъ. На краю парка, по вершинамъ высокихъ елей ночуютъ и гнѣздятся вѣтвѣтны.

За усадьбой тянется лѣсъ и протекаетъ рѣчка, на которой я стрѣлялъ утокъ. Въ лѣсу водятся тетерева, за которыми я удачно охотился.

Далѣе за Мохневымъ, у Долева, въ обычное время, т.-е. послѣ Успеньева дня, по верховьямъ овраговъ и лѣсистымъ

косогорамъ появлялись табунки сѣрыхъ куропатокъ, и мы съ Г. Ю. ѣздили туда и возвращались съ хорошей добычей.

Проселочная дорога къ Долеву шла лѣсными просѣками. Мы ѣздили туда на линейкѣ съ резиновыми буферами вмѣсто ресоръ; сидѣть было покойно намъ по обѣимъ сторонамъ экипажа. Лошади бѣжали не быстро. Наши собаки искали по опушкамъ просѣкъ. Случалось, что какая-нибудь изъ нихъ, въ виду своего хозяина, дѣлала потяжку. Онъ тотчасъ же, съ ружьемъ наготовѣ, соскакивалъ съ невысокой линейки и шелъ за собакой. Собака дѣлала стойку, гремѣлъ рябчикъ, раздавался выстрѣлъ, а затѣмъ и другой подружкѣ рябчика (они въ это время уже разбиваются на пары). Съ веселымъ лицомъ несетъ счастливый охотникъ къ остановившейся линейкѣ пару рябчиковъ, и мы ѣдемъ далѣе за Долево.

Въ концѣ лѣта ѣздили съ Г. Ю. въ его собственное имѣніе при селѣ Рождествѣ, лежащемъ почти на самой сѣверо-западной границѣ Звенигородскаго уѣзда.

Имѣніе Г. Ю. заключаетъ въ себѣ около 900 десятинъ, много въ немъ лѣсу, протекаетъ рѣка съ мельницею на ней, гдѣ хозяйствуетъ его сынъ.

У мельницы я стрѣлялъ крякву; въ лѣсу нашелъ нѣсколько выводковъ крупныхъ тетеревовъ; въ болотахъ у хлѣбныхъ полей—высыпки мѣстовыхъ бекасовъ и дупелей.

Незамѣтно, какъ праздникъ, пролетѣло и это лѣто. Невидимкою подкралась осень. Въ свое время появились высыпки мѣстовыхъ, а потомъ и пролѣтныхъ вальдшнеповъ. Я началъ охоту на нихъ съ Желѣзникова, потомъ охотился за ними по Рукинскому оврагу около Зенькина. Здѣсь наткнулась на меня кумушка и сложила свою злодѣйскую головушку.

Въ Мохневѣ охотились съ Г. Ю. по звѣрю изъ-подъ его красногеновъ. Собаки у него были замѣчательныя. Мы начали охоту невдалекѣ отъ дома съ лѣсистаго оврага, ходившаго въ поле.

Г. Ю. заводилъ гончихъ съ верховья оврага. Скоро подавала голосъ полазистая Кютра, къ ней подваливали дру-

тія гончія и начинался такой концертъ, что слушать его было одно наслажденіе. Я стоялъ у устья оврага, при выходѣ его въ поле, на обычномъ лазу и почти всегда былъ съ хорошей добычей. Попадали ко мнѣ за плечи и лисы.

Недалеко отъ дому уходили мы съ Г. Ю. Скоро тяжесть русаковъ такъ давила плечи, что мы возвращались домой.

Обойдя съ гончими всѣ мѣста вокругъ Мохнева и Долева, мы ѣхали съ Г. Ю. въ Рождествено и тамъ съ такимъ же успѣхомъ охотились по звѣрю.

Позднею осенью охотились облавами на лосей около Желѣзникова, куда они часто заходятъ. Облавы бывали удачны. Въ ноябрѣ, въ лѣсу Карпова взяли двухъ лосей.

Заканчивая обзоръ своихъ охотъ на сѣверо-западѣ Звенигородскаго уѣзда, не могу съ благодарностью не вспомнить товарища по этимъ охотамъ, нынѣ уже усопшаго Алексѣя Никитича Егорова, своимъ участіемъ въ нихъ, дѣлавшаго эти охоты еще болѣе пріятными.

Имѣя въ Москвѣ большое торговое дѣло, онъ отдыхалъ единственно только на охотѣ. Тамъ, на лонѣ природы почерпалъ онъ новыя силы и энергію къ продолженію труда своего и возвращался послѣ охоты въ нѣдра семейства спокойнымъ, еще болѣе здоровымъ и жизнерадостнымъ, не смотря на свои далеко немолодые годы.

Таково значеніе охоты и вліяніе ея на жизнь и здоровье.

А. Н. особенно любилъ охотиться въ описываемой части Звенигородскаго уѣзда. Сюда влекло А. Н., кромѣ обилія дичи и красоты природы, дружба съ Г. Ю., у котораго я и познакомился съ этимъ замѣчательнымъ охотникомъ.

Онъ держалъ въ этой части уѣзда своего егеря—Александра съ лошадыю, которая, запряженная въ легкую удобную телѣжку, наполненную въ изобиліи провіантомъ, запасною одеждою, запасными патронами и вообще всѣмъ необходимымъ для охоты, всюду слѣдовала на охотѣ за Алексѣемъ Никитичемъ. Александръ телеграфировалъ ему о найденныхъ выводкахъ и высыпкахъ дичи и получалъ отъ Алексѣя Никитича отвѣтную телеграмму, приказываю-